

**MAIN STREET**

Коллекция «Аметист»



ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

# ОБСИДИАН



Москва  
Издательство АСТ

УДК 821.111(73)  
ББК 84 (7 Сое) 44  
А83

Jennifer L. Armentrout  
**OBSIDIAN**

Печатается с разрешения литературных агентств  
Rights Mix Agency и The Van Lear Agency

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

**Арментроут Дж. Л.**

А83 Обсидиан: роман / Дженнифер Л. Арментроут; пер. с англ. Leer Loca. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (Серия MAIN STREET. Коллекция «Аметист»).

ISBN 978-5-17-083837-0

Переехав с мамой в небольшой провинциальный город, Кэти обнаруживает, что ее сосед Дэймон — раздражающе сексапильный, у которого, — цитируем Кэти, — «идеальный рельефный пресс, именно такой, к которому так и тянется рука». И одновременно — раздражающе высокомерный. И то, и другое — вместе или попеременно — абсолютно выводит ее из себя.

Однако вскоре Кэти начинает замечать странности в поведении самого Дэймона и его сестры-близнеца Ди. С тех пор ее жизни угрожает смертельная опасность.

Каждый роман Дженнифер Арментроут — это мега-бестселлер или блокбастер среди книг.

В России роман выходит в фанатском переводе!

УДК 821.111(73)  
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-083837-0

Copyright © 2011 by Jennifer L. Armentrout  
Copyright © Leer Loca, перевод на русский язык  
Copyright © ООО «Издательство АСТ», 2015

*Моей семье и моим друзьям.  
Люблю вас, так же как и тортики*

## ГЛАВА 1

**Я** смотрела на грудку коробок, мечтая, чтобы Интернет наконец заработал. Остаться без доступа к собственному блогу книжных рецензий — все равно что лишиться руки или ноги.

Мама говорит, что блог «Дикая страсть Кэти» почти заменил мне жизнь. Конечно, это не совсем так, хотя он действительно страшно важен для меня.

Просто мама не любит книги так, как я.

Я вздохнула. Мы здесь уже два дня, а еще столько предстояло распаковать! Эти заклеенные скотчем коробки, которые валялись по всему дому, меня просто достали. Я даже смирилась с тем, что мы переехали сюда — по крайней мере, я перестала подпрыгивать от каждого странного звука, как в первый день нашего переезда в Западную-прости-господи-Виргинию, в дом, который скорее напоминал декорацию к какому-то фильму ужасов. Здесь и башенка есть. Башенка! С ума сойти, башенка! И что мне теперь со всем этим делать?

Кеттерман даже на карте не значился, потому что городом не являлся. А ближайший к нам Петербург вряд ли мог похвастаться хотя бы наличием «Старбакса». И за почтой нам придется туда ездить самим — никто не станет доставлять ее на дом.

Дикость какая-то.

Все это бесило меня невероятно. Флорида осталась далеко позади. Мы проехали тысячи километров только для того, чтобы удовлетворить безумное желание моей матери — начать все сначала. И скучала я даже не по Гейнсвилу, погоде, о школе или о нашей квартирке... Я отвернулась к стене и закрыла голову руками.

Я скучала по отцу. А во Флориде все было связано с ним. Он там родился, встретил маму... мы были там счастливы, пока все не рухнуло в одночасье. К глазам опять подступили слезы — только не плакать. Прошлого не изменить, да и папа бы расстроился из-за того, что хотя прошло целых три года, а я никак не могу успокоиться.

Я и по маме скучала — по *той* маме, какой она была когда-то. По той, что свернувшись калачиком рядом со мной на диване, один за другим глотала дешевые романчики. Когда это было... Целую жизнь назад. Тысячи километров назад...

С тех пор как умер отец, мама начала работать все больше и больше. Хотя всегда хотела заниматься только домом. Я понимала, что это было попыткой убежать от себя, от собственных мыслей — насколько это было возможно. А потом она решила, что нам просто нужно уехать, и как можно дальше. И мы переехали сюда. И хотя мама и здесь продолжает вкалывать, она полна решимости уделять мне больше внимания.

Но только я решила и на сегодняшний день проигнорировать эти коробки с барахлом, как с кухни потянуло чем-то знакомым. Мать готовила завтрак. И ничего хорошего это не предвещало.

Я кубарем скатилась вниз по лестнице.

Она стояла у плиты, одетая в больничную форму в горошек. Только мама могла вырядиться в го-

рох с головы до пят и остаться по-прежнему привлекательной. Даже в этом наряде она давала мне фору. Ее длинные белокурые локоны и сверкающие орехового цвета глаза против моих серых. На ее фоне мои прямые русые волосы казались мне совсем невзрачными.

К тому же я была пышнее формами, чем она. Крутые бедра в сочетании с пухлыми губами и круглыми распахнутыми глазами — маме они очень нравились — делали меня похожей на дурацкую куклу. Пустышку.

Мама обернулась и помахала мне деревянной лопаткой, ошметки полужидкой яичницы посыпались на плиту.

— Доброе утро, милая.

Я уже оценивала, как бы незаметно прибрать весь этот бардак, не обидев ее. Она так старалась быть хорошей мамой. А это уже прогресс.

— Ты рано вернулась.

— Я отработала почти двойную смену с прошлой ночи до сегодняшнего утра. Меня поставили в график со среды по субботу, с одиннадцати вечера до девяти утра. Получается целых три дня свободных. Думаю, может, подработать еще где-нибудь, в какой-нибудь местной клинике или, может быть, в Винчестере.

Она соскребла растекшиеся, но все равно подгоревшие яйца на две тарелки и поставила кушанье передо мной.

М-да. Вмешиваться в процесс было уже поздно. Я порылась в коробке с надписью «Столовые приборы и проч.».

— Ты ведь знаешь, как я не люблю сидеть без дела. Поэтому я собираюсь в самое ближайшее время поехать и все разузнать.

Да уж, знаю.

Большинство родителей лучше отрубят себе левую руку, чем оставят девочку-подростка без присмотра дома, но к моей матери это не относится. Она всегда доверяла мне, да и я никогда не давала ей повода для сомнений. Не то чтобы не пыталась... Да нет, на самом деле даже не пыталась.

Я же вполне заурядная. Даже скучная.

И хотя в кругу своих приятелей из Флориды тихоней я не считалась, уроки я не прогуливала, училась хорошо, как и подобает благоразумной девочке. Но совсем не потому, что опасалась совершить что-нибудь глупо-безрассудное. Просто очень не хотела доставлять матери лишних проблем. Особенно после всего, что случилось...

Взяв два стакана, я налила апельсиновый сок, который мама, скорей всего, купила по дороге с работы.

— Хочешь, я сегодня схожу за продуктами? У нас ничего нет.

Она кивнула, пережевывая яичницу.

— Ты такая предусмотрительная. Действительно, надо купить продукты. — Она потянулась за сумкой и вытащила несколько купюр. — Этого должно хватить.

Я засунула деньги в карман джинсов, даже не пересчитав их. По правде говоря, она всегда давала мне с большим запасом.

— Спасибо, — пробормотала я.

Но она уже подалась вперед, сверкая глазами:

— Слушай... я сегодня заметила кое-что любопытное.

Никому неизвестно, что у нее на уме. Я улыбнулась:

— Что?

— Ты заметила, что с нами по соседству живут двое ребят твоего возраста?

Щенок золотистого ретривера заскакал внутри меня и наострил уши.

— Правда?

— Ты ведь еще и за порог не выходила, да? — она улыбнулась. — А я думала, что, по крайней мере, та ужасная клумба возле дома тебя должна была заинтересовать.

— Я и хотела, но вещи не распакуются сами по себе, — я выразительно посмотрела на нее. Я очень любила маму, но иногда с ней бывало очень непросто. — Ладно, забудь. Так что там за ребята?

— Ну... Девушка примерно твоего возраста и парень. — Она улыбнулась, поднимаясь из-за стола. — Очень даже ничего.

Я чуть не поперхнулась яйцом. Меня передернуло от того, как она это сказала.

— Очень даже ничего? Мам, как-то странно слышать от тебя такое.

Она поднялась из-за стола, взяла свою тарелку и направилась к мойке:

— Дорогая моя, может, я уже и в возрасте, но глаза меня еще не подводят. К тому же там было на что посмотреть.

Меня еще раз передернуло. От отвращения.

— Ты что, вдруг стала нимфоманкой? Или у тебя просто кризис среднего возраста? Может, мне уже следует показать тебя доктору?

Ополаскивая тарелку, она бросила на меня взгляд через плечо.

— Просто попробуй с ними познакомиться. Мне кажется, будет лучше, если у тебя появятся здесь друзья еще до начала учебы, — она зевнула. — К тому же они могут показать тебе окрестности.

Мне совсем не хотелось думать о первом дне в этой школе. Новое окружение и все такое... Я выбросила недоеденную яичницу в ведро.

— Было бы неплохо на самом деле. Но как-то не хочется стучать к ним в дверь и умолять подружиться.

— Ну зачем сразу умолять? Надень какой-нибудь свой флоридский сарафанчик позавлекательней. — Она дернула край моей футболки. — И начало будет положено!

Я опустила глаза. *МОЙ BLOG ЛУЧШЕ, ЧЕМ ТВОЙ VLOG* — кричала надпись. Это была чистая правда.

— А что если я выйду к ним в этом наряде?

Она задумчиво потерла подбородок:

— Это точно произведет впечатление.

— Мам! — засмеялась я. — Ты должна отругать меня за эту дурацкую идею!

— Детка, я уверена, что ты не наделаешь глупостей. Но попробовать стоит.

Не представляю, как я могла бы «попробовать».

Она снова зевнула:

— Ну ладно, милая, я пойду посплю немного.

— Давай. А я пока поеду куплю что-нибудь вкусенького.

А еще земли для посадки и каких-нибудь цветов — клумба возле дома выглядела действительно ужасно.

— Кэти? — Мама остановилась на пороге и нахмурилась.

— Да?

По лицу ее пробежала какая-то тень, глаза погрузнели.

— Я знаю, что этот переезд для тебя огромное испытание. Тем более в последний учебный год. Но это лучшее, что можно было сделать. Остаться там, в нашей квартире, без него... Пора начинать жить по-новому. Твой отец на самом деле был бы не против.

Боль, оставшаяся, казалось, во Флориде, снова затопила меня.

— Я знаю, мама. Все в порядке.

— Правда? — она сжала руку в кулак.

Солнечный свет, пролившийся в окно, заиграл на ее обручальном кольце.

Я быстро кивнула, чувствуя, как ей нужна моя помощь:

— Правда, мам. И я зайду к соседям, спрошу, где ближайший магазин. Попробую, понимаешь?

— Здорово! Позови меня, если что-то понадобится, хорошо? — она снова широко зевнула, да так, что на глазах выступили слезы. — Люблю тебя, родная.

Я хотела было сказать, что тоже люблю ее, но не успела и рта раскрыть, как она уже скрылась в комнате. Она пыталась изменить все, и я, в конце концов, должна хотя бы как-то помочь ей в этом. Не сидеть в своей комнате наедине с ноутбуком целыми днями — чего она всегда опасается. Хотя, конечно, зависать со сверстниками, которых я никогда не знала, тоже не входило в мои планы. Лучше книжку почитать или ответить на комменты в блоге.

Я закусила губу. И словно услышала голос отца, который не раз повторял: *«Ну же, Котенок, включись в эту жизнь!»* Я расправила плечи. Отец-то всегда был включен в эту жизнь...

Спросить, где ближайший магазин, вполне благовидный предлог, чтобы познакомиться с кем-то. И если они действительно мои ровесники, как говорит мама, то, может статься, и план мой сработает. Глупости это, конечно, но что уж делать. И пока решимость не оставила меня, я быстро промчалась по лужайке и по подъездной дороге добежала до соседнего крыльца.

Приоткрыв переднюю дверь, я постучала, чуть отступила назад и разглядела футболку. Спокойно. Я сделала это. Ничего странного в том, что я всего лишь хочу спросить, где тут магазин.

Послышались тяжелые шаги, дверь отворилась, я увидела широкий, загорелый, отлично сложенный торс. Обнаженный. У меня даже дыхание перехватило. Джинсы свободно болтались где-то ниже пояса, открывая пупок и темную поросль, теряющуюся глубоко под ремнем.

Идеальный рельефный пресс, именно такой, к которому так и тянется рука. Совсем не то, что я ожидала увидеть у семнадцатилетнего — как мне показалось — парня. Я так и не произнесла ни слова, только таращилась.

Наконец подняла глаза. На его высоких скулах лежала тень от длинных темных ресниц. Он смотрел вниз, на меня, и потому цвет этих глаз я различить так и не смогла.

— Чем-то помочь? — презрительно скривились его сочные, зовущие к поцелуям губы.

Глубокий и уверенный голос. Такому не хочется противоречить — только подчиняться, не задавая лишних вопросов. Вдруг ресницы взметнулись вверх, и я увидела глаза. Настолько яркие, что не верилось в их реальность. Изумрудно-зеленые, они резко контрастировали с загорелой кожей парня.

— Эй? — снова произнес он, опершись рукой о дверной косяк, и наклонился ко мне: — Ты умеешь разговаривать?

Я набрала побольше воздуха, и вдруг волна стыда и неловкости затопила меня, щеки вспыхнули.

Он поднял руку, откинул небрежную прядь со лба и посмотрел куда-то за мою спину:

— Так. Начнем сначала.

Мне хотелось провалиться, но вдруг я услышала собственный голос.

— Я... я подумала, может быть, ты знаешь, где здесь поблизости какой-нибудь супермаркет. Меня зовут Кэти. Я недавно переехала сюда, — чувствуя

себя полнейшей идиоткой, я махнула рукой в сторону своего дома. — Пару дней назад.

— Я знаю.

Тааааааааак.

— Я просто хотела спросить, где здесь ближайший магазин и продаются ли там, кроме продуктов, какие-нибудь цветы.

— Цветы?

Я не разобрала, это был вопрос или утверждение, но попыталась объяснить:

— Цветы. Тут у нас клумба...

Он ничего не сказал. Только пренебрежительно повел бровью.

— Ага...

Моя потерянность постепенно отступала, давая место растущей злости.

— Видишь ли, мне нужны цветы...

— Для клумбы. Я понял, — он прислонился к дверному косяку и скрестил на груди руки. Что-то промелькнуло в его глазах. Не раздражение... нечто другое.

Я глубоко вздохнула. Если этот кретин еще раз перебьет меня... И сказала громче и четче, с интонациями, которые часто звучали в голосе моей матери, когда я была помладше и пыталась поиграть с тем, что трогать было строго запрещено:

— Я хотела бы узнать дорогу к магазину, где продаются продукты и цветы.

— Ты знаешь, что в этом городе всего один светофор? — Его брови взлетели так высоко, точно парень сомневался в том, что я не полная дура.

Так вот, оказывается, что означало выражение его глаз! Он просто смеется надо мной!

От неожиданности я опять замолчала. Может, он и вправду «очень даже ничего» и даже более чем «ничего», но какой же он, оказывается, идиот!

— Все, что мне нужно сейчас, это узнать, где магазин. Но, кажется, я не вовремя.

Он ухмыльнулся:

— Ты всегда будешь здесь не вовремя, девочка.

— Девочка? — повторила я удивленно.

Уголок его рта дернулся вверх. Кажется, меня это начинает бесить.

— Какая я тебе девочка, мне уже семнадцать!

— Неужели? — подмигнул он. — А кажется, буд-то тебе двенадцать. Ну или тринадцать. У моей сестры есть кукла, на тебя похожа. Глаза такие же круглые. И такая же пустышка.

Кукла? Пустышка? Внутри меня уже полыхало пламя.

— Вот как. Прости, что побеспокоила. Больше не буду. Уж поверь.

Я развернулась и бросилась обратно, чтобы только не успеть врезать ему побольнее прямо в физиономию... или чтоб не заплакать.

— Эй, — окликнул он.

Я остановилась, не оборачиваясь, чтобы он не заметил моего бешенства:

— Что?

— Тебе нужно выехать на вторую трассу и свернуть к северу на двести двадцатую дорогу. К Петербургу, — он раздраженно выдохнул, словно делал мне огромное одолжение. — Супермаркет находится прямо на въезде в город. Вряд ли ты проедешь мимо. Хотя... ты-то как раз и проедешь. Там же, кстати, рядом и другой магазин, со всякой ерундой, которой землю копают.

— Спасибо, — ответила я и совсем уже тихо про-бормотала: — Придурок.

Он рассмеялся, низко и гортанно:

— А вот это-то очень не по-девичьи, Котенок.

Я резко обернулась:

— Никогда не называй меня так!

— А что, придурок лучше? — Он толкнул дверь. — Здорово, что зашла. Я часто буду вспоминать об этом.

Ну все. Достаточно.

— Слушай, точно. С моей стороны было неправильно называть тебя придурком. Потому что это слишком милое обращение по отношению к тебе, — сообщила я, очаровательно улыбаясь. — Ты — просто кретин.

— Кретин? — повторил он. — Прекрасно!

Я показала ему палец.

Он рассмеялся, тряхнув головой. Копна волос упала на лицо и почти полностью скрыла его ярко-зеленые глаза.

— Очень вежливо, Котенок. Уверен, ты припасла еще немало интересных эпитетов и жестов, но я уже пас.

Я действительно с трудом сдерживалась, чтобы не сказать или не сделать лишнего. С огромным усилием, изображая достоинство, я простествовала к своему дому, лишив его удовольствия видеть, насколько сильно он задел меня. Я дошла до машины и, рванув дверцу, услышала, как он, снова рассмеявшись, окликнул меня:

— Еще увидимся, Котенок!

Я со злостью захлопнула дверцу. От стыда и обиды слезы обжигали мои глаза. Я завела двигатель и резко сдала назад.

«Только попробуй», — сказала мама.

Я попробовала, и вот что из этого получилось.